

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ АНАРХО-КАПИТАЛИЗМА

Настоящее исследование посвящено осмыслению политической теории анархо-капитализма – концепции общества, существующего в условиях свободного рынка вне государственных политических, правовых, социальных и экономических институтов. Данное направление политической мысли оформилось в 1960-70-е гг. в рамках американского консерватизма, последовательно выступающего проponentом ограничения полномочий федерального правительства, равно как и государства в целом, в трудах Мюррея Ротбарда и Дэвида Фридмана. Ротбард с методологической точки зрения основывается на деонтологической этике запрета насилия (либертарианский «non-aggression principle»), а его работы в последнее десятилетие получили освещение в российском политологическом, правовом и экономическом дискурсе. Этого нельзя сказать о не менее любопытных трудах Дэвида Фридмана, методологически фундирующегося на принципиально иных, в значительной степени менее радикальных и более аргументированных основаниях консеквенциализма, который стремится к сопоставлению экономической эффективности государства и рынка в различных сферах жизни общества. Автором исследуется историко-политический контекст США, в рамках которого сформировался анархо-капитализм; предлагается собственный синтез ключевых идей и аргументов рассматриваемой концепции; выявляются идеи, имеющие прикладную значимость для современной политологии и уже в значительной степени акцептированные американской консервативной мыслью в лице программы Республиканской партии США.

Ключевые слова: анархо-капитализм, американский консерватизм, классический либерализм, либертарианство, Фридман, Ротбард, Хьюмер, Республиканская партия.

Биполярность американского политического дискурса по линии сторонников концепций «большого» и «малого» правительств восходит к моменту зарождения американской государственности и противостоянию сторонника

ограниченного федерального правительства Т. Джефферсона и проponentа его расширения А. Гамильтона. Американская государственность, в то же время, была основана именно на идеалах «малого» правительства, ограничивающегося охраной личных прав и свобод. В любых исторических перипетиях в стране оставалось значительное число сторонников минимального правительства, занимающегося лишь охраной личных прав и свобод и не вмешивающегося в социально-экономические процессы, образуя политическое противостояние сторонников расширения и ограничения роли государства.

1960-е гг. стали десятилетием интеллектуальной радикализации сторонников «малого правительства» в сторону полного отказа от государства – не в последнюю очередь вследствие масштабных социально-экономических программ президентства Л. Джонсона (1963-1969), получивших название «Великого общества» и впервые в американской истории расширивших и трансформировавших роль правительства [15] на фоне не просто отсутствия значимых социально-экономических кризисов, но и стремительно улучшающихся социально-экономических условий в стране.

Согласно современному академическому определению, «анархо-капитализм – теория безгосударственного общества, в котором рынок предоставляет все товары и услуги, такие как закон и порядок. Хотя большинство анархистов оппонируют большим институтам, анархо-капиталисты оппонируют государству, но не частным агентам со значительной рыночной властью» [17. С. 13]. Анархо-капиталистический идеал можно сформулировать следующим образом: свободнорыночное общественное устройство, в котором идеализированно-рациональные индивиды успешно взаимодействуют в рамках теоретически возможных внегосударственных социальных институтов, функционирующих на добровольных основаниях.

Закономерным является и принадлежность американского анархо-капитализма к консервативному крылу политической мысли [7. С. 72], который, собственно, и выступает против расширения правительства в лице современной Республиканской партии. Таким образом, рассматриваемая концепция достаточно гармонично вписывается в современный политический дискурс США, являя собой, в сущности, лишь интеллектуально оформленный и доведенный до предела антиэтатизм, исторически присущий американцам.

Тем не менее, различные представители данного направления основываются на совершенно различных, более того – прямо противоположных методологических основаниях. М. Ротбард (1926-1995), автор термина «анархо-капитализм» [12], чьи основные труды получили освещение российских политологов, экономистов и правоведов [1; 2; 3; 4; 5; 6], в своей основе отрицает государство преимущественно на деонтологических, достаточно радикальных этических предпосылках, основным из которых является получивший известность либертарианский «принцип ненасилия»

(non-aggression principle). Мы ограничимся тем общим замечанием, что само отрицание государства на этических основаниях (не принимая во внимание вопросы обоснованности аргументации, обретшей популярность в мировом либертарианском движении) все же не дает прямого ответа на вопросы как реальной достижимости свободнорыночной организации общества, ограничиваясь критическими замечаниями в адрес наличествующей этатистской действительности.

Другой основатель анархо-капитализма, Д. Фридман (1945–) в своих монографиях и статьях, выходящих из-под его пера и по сей день [9; 10; 13; 14] предлагает иной, компаративистский и консеквенциалистский в своей сущности подход. Мыслитель стремится к аргументированному и куда менее радикальному по своему характеру сравнительному анализу следствий преобладания рынка или государства в той или иной сфере: образование, здравоохранение, транспорт, судебно-правовые системы и их возможные частные альтернативы и пр. Любопытной представляется и его собственная дефиниция своих взглядов уже в предисловии к первому изданию его основной работы «Механики свободы» (1973, 1989, 2014 гг.) в качестве «либерала образца Адама Смита, либо, в современной американской терминологии, консерватора образца Голдуотера» [13. С. 3], что само по себе указывает на его ориентацию на наличествующие политические реалии, но не абстрактные теоретизированные модели и представления о должном в противовес анализу сущего.

В социально-экономических аспектах Д. Фридман ограничивается исчерпывающим и чрезвычайно подробным, носящим преимущественно прикладной характер анализом. Его аргументация схожа с аргументацией сторонников меньшей роли государства в лице Республиканской партии США и сводится к большей эффективности рынка вследствие большего, чем в случае с государством, многообразия выбора и усиления конкуренции за потребителя, затруднения создания мегакорпораций, монополий и олигополий вследствие отсутствия государственных регуляций и ограничений по допуску производителей на рынок. Собственно, единственным значимым отличием Д. Фридмана от достаточно мейнстримной линии аргументирования преимуществ меньшего государства является его изложение возможности и даже исторических прецедентов частных судебно-правовых систем [8; 15], что представляется чрезвычайно любопытным и достойным отдельного, детального рассмотрения. В рамках же настоящего исследования автор же сосредоточится на выявлении общего контура идей и аргументов анархо-капиталистов по политическим вопросам.

Государственная форма организации жизни общества в обязательном порядке предполагает наличие обязательных и безусловных налоговых платежей. Налоги, по мысли анархо-капиталистов, позволяют существовать в государственном секторе экономики за счет других, не принося ценности

на рынок и живя за налоговых отчислениях тех, кто создает ценность и отдает значительную ее часть особому классу людей – политикам и бюрократам. Этот особый класс индивидов может позволить себе исключенность из любых рыночных, суть межличностных и межгрупповых, взаимодействий.

Именно факт предрасположения общества к кооперации и разделению труда служит основой естественного формирования социальных институтов, необходимых для оптимизации и рационализации социальных практик. Вследствие этого можно утверждать, что по мере продвижения к анархо-капиталистическому обществу межличностные и межгрупповые взаимодействия возрастут как в количественном, так и в качественном измерении – в том числе и потому, что они будут иметь естественное и целевое происхождение, а следовательно, не будут нуждаться в контроле и искусственном поддержании со стороны централизованного политического властного аппарата.

Естественность же происхождения любых коммуникаций и взаимодействий в свободнорыночном обществе будет определяться их фундированием на рациональном осознании общности интересов и целей в случае выгоды кооперации действий и разделения труда – в противовес государственным социальным институтам, основанным на принуждении индивидов во имя и целей государства как такового и власть предрежащих.

Важно отметить, что представители анархо-капитализма категорически не поддерживают какие бы то ни было принудительные формы деконструкции государства, в ряде случаев положительно характеризуя уже существующие социально-экономические тенденции. Более того, согласно профессору философии в Университете Колорадо М. Хьюмеру (1969–), последователю идей Д. Фридмана, человечество стремительно движется в сторону идеала свободы: «На протяжении большей части истории цивилизации человеческое общество было организовано на манер того, что в лучшем случае можно обозначить как тирания – общества, управляемые единоличными автократами или малыми группами аристократов... Но начиная примерно с 200 лет назад – после 9800 лет тирании – человечество начало, наконец, решительное движение по направлению к демократии... и сегодня охватило практически всю землю» [16. С. 321-322].

Одной из точек соприкосновения анархо-капиталистов является не только и не столько критика тоталитарных форм политического устройства – которая, впрочем, является сегодня общепринятым мейнстримом, но и демократии, а именно ее ключевой основы – института представительства.

Разумеется, представители анализируемой концепции охотно признают, что демократия современного типа является очевидным прогрессом на пути к свободнорыночному общественному устройству. Но анархо-капиталисты не удовлетворяются общепринятыми, компромиссно-консенсуальными объяснениями. Они пытаются проанализировать недостатки и тенденции

сегодняшних либерально-демократических социально-экономических, политических и правовых реалий с позиции эволюционно достижимого *приближения* к идеалу свободнорыночного общественного устройства.

Профессор экономики Университета Джорджа Мейсона Б. Каплан приводит следующие статистические данные, демонстрирующие иллюзорность идеи общественного контроля и даже простой осведомленности о деятельности *ими же избранных* политиков на примере США – признанного и исторически устойчивого идеала репрезентативной демократии: «Около половины американцев не знают, что каждый штат имеет двух сенаторов, и три четверти не знают длины их сроков. Только около 70 процентов могут сказать, какая партия контролирует Палату, и около 60 процентов – Сенат. Около половины не могут назвать их собственного конгрессмена (которого жители округа сами же и выбирают каждые два года (!) – *прим. авт.*), и 40 процентов не могут назвать хотя бы *одного* из двух своих сенаторов» (каждый штат имеет двух сенаторов, избираемых на прямых выборах сроком на 6 лет – *прим. авт.*) [11. С. 8].

Имеют ли граждане не просто контроль над своими же представителями, но хотя бы предельно общее понимание их политических позиций, в соответствии с которыми они управляют государством и пишут законы? Ответ очевиден.

Человечество, по мысли анархо-капиталистов, поступательно движется в сторону увеличения рациональности и суверенитета каждого отдельно взятого индивида и общества в целом. Если на заре цивилизации преобладали диктатуры, в которых небольшая группа людей безраздельно управляли подконтрольными ей практически во всем людьми, то развитие исторического процесса привело, в конечном счете, к репрезентационному характеру власти, представляющей собой команду наемных сотрудников общества, которым доверено управление отдельными сферами жизни общества на определенный срок и с ограниченным набором полномочий.

Безусловно, достигнутый прогресс впечатляет, и наилучшим свидетельством правильности магистрального пути к свободе и суверенитету личности служит состояние нашей цивилизации, способной материально обеспечивать все большее число людей, при этом качественно улучшая и уровень этого самого обеспечения.

Тем не менее, анархо-капитализм, признавая объективную необходимость в идее государства на определенных этапах исторического развития человечества, пытается смотреть дальше и предпринимает попытки комплексного обоснования (учитывая резко возросшую удельную долю рационального и способного к целенаправленным действиям населения за последние 200 лет), потенциальной возможности и существования уже полностью автономно существующего и самоуправляющегося общества, которое не испытывает необходимости в функционировании определенного набора принудительных институтов.

Подытоживая рассмотрение анархо-капитализма, следует отметить, что данная концепция в наиболее современной и прикладной ее консеквенциалистской итерации не является четко очерченной идеологией с деонтологическим набором этических принципов и непоколебимых убеждений, но, скорее, стремится к глубокому и разностороннему пониманию феномена и следствий наиболее полного воплощения идеала политической свободы. Немаловажно и то, что практикоориентированный характер консеквенциалистской аргументации, опирающийся на существенный массив социологических, исторических и экономических данных, представляет несомненный интерес для мирового политологического дискурса – в качестве моделирования следствий воплощения идей ограниченного правительства вкупе с неограниченными государством рыночными отношениями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Баженов Г.А.* Власть и рынок в трактовке Мюррея Н. Ротбарда // Вестник Ростовского государственного экономического университета. 2015. № 1.
2. *Зорин Г.В.* Вклад представителей неоавстрийской школы в теорию современного общества // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2011. Сер. 12. Вып. 3.
3. *Кузнецова Н.А.* Либертарианство в России и США: к вопросу о различиях // Власть. 2018. № 9.
4. *Мальцев В.В.* Человек, экономика и свободный рынок: подход М.Н. Ротбарда // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2017. № 1.
5. *Поляков Д.Б.* Анархо-капитализм. Безвластие и экономика свободного рынка // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Сер.: Социологические науки. 2015. № 4 (63).
6. *Романовская О.В.* Политико-правовое учение М. Ротбарда и основы сервисного государства в России // Наука. Общество. Государство. 2018. № 1 (21).
7. *Торопов Е.А.* Извилистый путь американского консерватизма: от Расела Кирка до неоконсерваторов // Философия и общество. 2019. № 3.
8. *Философов И.Ю.* Исландия эпохи народовластия в современном либертарианском дискурсе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2014. № 4.
9. *Фридман Д.* Порядок в праве. Какое отношение экономика имеет к праву и почему это важно. М., 2017.
10. *Фридман М.* Свобода выбирать. М., 2007.
11. *Caplan B.* Networks, Law, and the Paradox of Cooperation. New Jersey, 2007.
12. «Exclusive interview With Murray Rothbard». The New Banner: A Fortnightly Libertarian Journal. 25 February 1972 // Mises Institute. Austrian economics, freedom and peace // <https://mises.org/library/new-banner-interview-murray-n-rothbard-0>.

-
13. Friedman D. The Machinery of Freedom. N.Y., 1973; 1989; 2014.
 14. Friedman D. Legal Systems Very Different from Ours. N.Y., 2019.
 15. Johnson L. Remarks at the University of Michigan. 1964 // <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/remarks-the-university-michigan>.
 16. Huemer M. The Problem of Political Authority. N.Y., 2013.
 17. Morriss A. The Encyclopedia of Libertarianism. SAGE; Cato Institute Publ. 2008. No 8. DOI: 10.4135/9781412965811.

E.A. TOROPOV

*PhD student of the Department of Philosophy
of Politics and Law, Faculty of Philosophy,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia*

THE POLITICAL PHILOSOPHY OF ANARCHO-CAPITALISM

This article is devoted to understanding the political theory of anarcho-capitalism – the concept of a society that exists in a free market without political, legal, social and economic state institutions. This direction of political thought took shape in the 1960s and 70s. in the writings of Murray Rothbard and David Friedman within the framework of American conservatism, which consistently advocates limiting the powers of the federal government, as well as the state as a whole. From a methodological point of view, Rothbard builds on the deontological ethics of the prohibition of violence (the libertarian “non-aggression principle”) and has receive coverage in Russian political science and economic discourse. This cannot be said about the no less curious works of David Friedman which methodologically are based on fundamentally different, largely less radical and more reasoned consequentialism, which seeks to compare the economic efficiency of the state and the market. The author examines the historical and political context of the United States, within which anarcho-capitalism was formed; offers its own synthesis of the key ideas and arguments of the concept under consideration; ideas are identified that have applied significance for modern political science and have already been largely accepted by American conservative thought and the Republican Party.

Key words: *anarcho-capitalism, american conservatism, classical liberalism, libertarianism, Friedman, Rothbard, Huemer, Republican Party.*